

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕДЕЕСПОСОБНЫМ**Данилкина Эльвира Сергеевна**

студент, Северо-Западного филиала ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Санкт-Петербург

Смолина Лариса Александровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Северо-Западного филиала ФГБОУВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматриваются сложности процедуры признания гражданина недееспособным и определения степени его недееспособности, а также основные критерии и правовые последствия этого статуса.

Ключевые слова: признание гражданина недееспособным, критерии недееспособности, ограничение прав и свобод, опекунов.

Несовершенство норм Гражданского кодекса Российской Федерации проявляется, прежде всего, в том, что недееспособность психических больных означает полное лишение дееспособности, фактически «гражданскую смерть». Действующее законодательство основано на упрощенном понимании самого феномена дееспособности: лицо признается либо дееспособным, либо недееспособным. Промежуточного состояния законодательством не предусмотрено. Поскольку в законе отсутствует возможность применения ограничения дееспособности, применяются нормы о недееспособности.

Статья 30 ГК РФ об ограничении дееспособности в отношении указанных лиц не применяется, мало того указанная статья в действующей редакции малоприменима. На практике она применяется крайне редко по ряду причин: принудительное лечение алкоголиков и наркоманов, по общему правилу, не допускается; в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют нормы об уголовной ответственности за тунеядство; борьбу против алкоголизма и наркомании государство целенаправленно не осуществляет.

Более того, эти граждане в большинстве случаев не вызывались даже для производства судебно - психиатрической экспертизы. Свои выводы эксперты делали лишь по кратким выпискам из историй болезни, часто представленным в виде незаверенных копий.

Для определения проблем практического применения судами общей юрисдикции норм института признания лица недееспособным, ограничения лица в дееспособности, необходимо обратиться к примеру вынесенного судом первой инстанции решения.

Заявитель обратилась в суд с заявлением о признании ее матери ФИО1, ограниченно дееспособной, мотивируя свои требования тем, что ФИО1 на сегодняшний день 91 год, в силу чего она нуждается в опеке со стороны заявителя, не осознает в полной мере характер действий и не может объективно оценивать свои действия и ситуации, происходящие с ней.

С целью выяснения наличия каких-либо данных свидетельствующих о психическом

расстройстве гражданина, судом были направлены соответствующие запросы. Согласно ответа ГБУЗ РК «Крымская республиканская клиническая психиатрическая больница» ФИО1, под диспансерным наблюдением врача-психиатра не находится, на стационарном лечении не находилась.

В соответствии с ответом МВД по Республики Крым от 13.01.2022 г. ФИО1 паспортом гражданина Российской Федерации, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории и за пределами Российской Федерации не документирована. Согласно ответа ГБУЗ РК «Симферопольская поликлиника N» от 10.01.2022 г. ФИО1 в период с 2014 г. по настоящее время в поликлинику не обращалась за оказанием медицинской помощи.

Согласно ответа ГБУЗ РК «КРЦМК и СМП» от 17.01.2022 г. вызовов на оказание скорой медицинской помощи гр.ФИО1, не зарегистрировано. Таким образом, доказательств свидетельствующих о нарушении психической деятельности ФИО1 вопреки ст. 56, 67 ГПК РФ заявителем суду не представлено.

Представленное суду заявителем заявление ФИО1 не может расцениваться судом как доказательство подтверждающее нарушение 15 психической деятельности ФИО1, поскольку исходя из его содержания, заинтересованное лицо указывает на то, что нуждается лишь в посторонней помощи и уходе. При этом как указывает заявитель, ФИО1 собственноручно написала указанное заявление, что свидетельствует о ясности ума.

Оценив, представленные доказательства, суд в удовлетворении заявления об ограничении в дееспособности 91 летней гражданки отказал. Как видим в приведенных судебных актах суды тщательно подходят к исследованию представленных заявителями доказательств, оценивают в совокупности все представленные доказательства, что в полной мере согласуется с необходимостью обеспечения особого уровня гарантий защиты прав лиц, в отношении которых возбуждаются дела о признании ограниченно дееспособными по п. 2 ст. 30 ГК РФ. Принятие решений об ограничении в дееспособности вследствие наличия психического расстройства, всегда должно быть направлено на защиту прав и законных интересов лица, страдающего таким расстройством и, на наш взгляд, в тех случаях, когда возможно сохранить полную дееспособность такого гражданина суд должен воздержаться от признания гражданина ограниченно дееспособным.

Нельзя ограничивать в дееспособности гражданина, который вследствие наличия психического расстройства лишен возможности к самостоятельным действиям в определенные промежутки времени, т.е. когда психическое расстройство носит временный (скоротечный) характер.

Представляется, что в действующем гражданском законодательстве следует предусмотреть механизм оказания таким гражданам помощи через институт патронажа, разработать механизмы социальной адаптации таких граждан, сохраняя возможность участвовать в гражданском обороте.

Проведенный анализ судебной практики по делам о признании гражданина недееспособным, ограниченно дееспособным вследствие наличия психического расстройства, при котором он может понимать значение своих действий и руководить ими только при помощи других лиц, восстановлении в дееспособности граждан позволяет прийти к следующим выводам.

1. Актуальным является необходимость установления особого уровня гарантий защиты прав лиц, которые страдают психическими расстройствами и в отношении которых возбуждается производство по признанию их в установленном порядке недееспособными и о признании их впоследствии устойчивого улучшения психического состояния ограниченно дееспособными.

2. Учитывая правовые последствия признания гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным, важно не допустить дискриминацию лица по признаку наличия психического расстройства (душевной болезни, умственной отсталости, умственных недостатков) и ограничение прав, кроме тех, которые допускаются в соответствии с гражданским законодательством.

3. При решении вопроса о дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья, суд должен учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими в конкретных сферах в зависимости от особенностей психического расстройства.

4. Недопустимо применение института ограничения дееспособности по п. 2 ст. 30 ГК РФ к гражданам, которые в силу заболевания не способны самостоятельно себя обслуживать, социально дезадаптированы и инвалидизированы, например, в связи с перенесенным инсультом. Представляется, что в подобных случаях, можно было бы расширить применение нормы ст. 41 ГК РФ о патронаже.

5. Принятие решений об ограничении в дееспособности вследствие наличия психического расстройства, всегда должно быть направлено на защиту прав и законных интересов лица, страдающего таким расстройством. В тех случаях, когда возможно сохранить полную дееспособность такого гражданина суд должен воздержаться от признания гражданина ограниченно дееспособным. Недопустимо ограничивать в дееспособности гражданина, который вследствие наличия психического расстройства лишен возможности к самостоятельным действиям в определенные промежутки времени, т.е. когда психическое расстройство носит временный (скоротечный) характер. В действующем гражданском законодательстве следует предусмотреть механизм оказания помощи гражданам, которые лишены возможности к самостоятельным действиям в определенные промежутки времени, через институт патронажа, разработать механизмы социальной адаптации таких граждан, сохраняя возможность участвовать в гражданском обороте.

6. Положения п. 2 ст. 30 ГК РФ направлены не на ограничение прав лица, страдающего психическим расстройством, а на оказание содействия гражданину, страдающему психическим расстройством в реализации принадлежащих ему прав, а также на защиту их прав. Подтверждением этого являются правила об участии гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства, в гражданском обороте.

Нередко члены семьи гражданина, ограниченного в дееспособности, имеют корыстный интерес и необходимы методы защиты имущественных прав граждан, ограниченных в дееспособности. [2]

7. Анализ судебной практики по делам о признании гражданина недееспособным показал, что основным и, пожалуй, единственным доказательством, являются результаты судебно-психиатрической экспертизы. Уже было сделано предложение о необходимости введения обязательных сроков для пересмотра вопроса об ограничении дееспособности и для полностью лишенных дееспособности, которое следует учесть законодателю. [1]

Список литературы:

1. Малкин О. Ю., Смолина Л.А. Рассмотрение дел о признании гражданина дееспособным: проблемы оценки судебной экспертизы // Особое производство в цивилистическом процессе: проблемы доктрины, законодательства и практики: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 июня 2022 года – Санкт-Петербург, 2022. – С. 266-269.

2. Смолина, Л. А., Мозоль А.Н. Защита прав нетрудоспособных членов семьи // Проблемы регулирования частноправовых отношений на современном этапе : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26 апреля 2013 года – Санкт-Петербург , 2013. – С. 148-152.

3. Шепель Т.В, Проблемы применения норм о недееспособности граждан с психическими расстройствами в судебной практике и пути их решения // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011

4. Решение Центрального районного суда города Симферополя от 03.02.2022 по делу №

2-604/2022. Справочная правовая система «КонсультантПлюс». Раздел «Судебная практика». 2022.